

Среда. Середина недели. Как и ожидалось, в парке гуляло не так много людей, словно показывая, что до выходных еще далеко. Дэ Мён зашел в магазин, чтобы укрыться от холодного ветра. Его взгляд сразу же упал на чипсы и лапшу, но он не мог взять их из-за указаний наставника. Вместо этого он решил выпить теплого напитка. Дверь в магазин открылась, и внутрь вошла парочка примерно его возраста. Дэ Мён отошел к столу у окна, почему-то чувствуя себя неловко.

«Завидно.»

В клубе было три девушки, но он никогда не общался с ними вне клуба.

— У них у всех уже есть партнеры.

Гын Сок и Ю Рим были публичной парой, а Со Ён и Тхэ Джун нравились друг другу. К Ли Сыль... было сложно подступить, поэтому он сдался.

«Если подумать, они ведь что-то готовят для Тхэ Джуна, верно?»

Ли Сыль решила помочь Тхэ Джуну, наблюдая за его потугами, и сказала, что выберет день, когда пригласит их двоих в кафешку своих родителей. Дэ Мён не знал, когда именно это произойдет. Может быть, в воскресенье, когда не будет тренировок? Когда парочка вышла из магазина, внутрь вошел Ма Ру.

Похоже, на улице стало еще холоднее. Дэ Мён почувствовал холодный воздух, когда Ма Ру подошел к нему.

— Холодно, да?

— Довольно холодно. Ты видел, что снаружи уже идет снег?

— Правда?

Действительно, на улице шел снег. Дэ Мён увидел через окно, как парочка улыбается друг другу. Должно быть, у них свидание. Как завидно.

— Да ладно тебе, нет ничего плохого в том, чтобы испытать первый снег[1] в этом сезоне с парнем.

— Да, конечно...

— Хм, а ты планируешь найти себе девушку, господин Дэ Мён?

— Что? Ни за что? У такого, как я, нет шансов.

— Ох, совсем еще ребенок.

Перед тем как вернуться, Ма Ру купил себе булку и молоко.

— Ты еще не ел?

— Да. Я забыл поужинать. Ты не будешь есть?

— Я в порядке.

Дэ Мён с улыбкой посмотрел на свой живот.

— Наставник сказал мне похудеть, так что я постараюсь сбросить пять килограммов.

— Должно быть, это тяжело. Будешь лапшу?

Ма Ру с легкой улыбкой съел свою порцию. Дэ Мён внимательно посмотрел на Ма Ру. Его объектом наблюдения в домашнем задании Ми Со был Ма Ру, но на данный момент он уже почти закончил, так что ему не нужно больше наблюдать мальчиком.

— Не смотри на меня так пристально, а то я в тебя влюблюсь.

— В-влюбиться... что?

Ма Ру продолжал есть, не обращая внимания на Дэ Мёна. Должно быть, он был очень голоден.

— У меня голова кружится от голода. Ты действительно не собираешься есть? Если ты будешь пытаться похудеть так быстро, твоему организму это не понравится. С этим не следует спешить.

— Все в порядке, я уже съел яйцо.

— Правда? Этого тебе хватит?

— Наверное, нет, но я буду стараться изо всех сил.

— Будешь лапшу?

— Перестань, а то я уже чувствую голод.

Дэ Мён еще раз взглянул на полки с лапшой и покачал головой. В одной порции лапши было не менее 400 калорий. Чтобы сжечь все эти калории, ему придется ходить не менее 40 минут. 5 минут счастья за 40 минут боли... Дэ Мён понимал, что это плохая сделка, но его рот продолжал переполняться влагой.

— Ты уже закончил наблюдение?

— В основном, да.

Дэ Мён достал свою тетрадь.

— Тебе хоть удалось что-нибудь написать? Я довольно простой парень.

Ма Ру протянул руку, и Дэ Мён передал ему тетрадь.

— Я почти ничего не писал.

— Правда?

Ма Ру начал листать книжку, подперев рукой подбородок. По какой-то причине Дэ Мён чувствовал себя так, словно его домашнее задание проверяет учитель. Ма Ру сосредоточенно читал страницы. Это, честно говоря, заставляло Дэ Мёна чувствовать себя напряженным. И тогда...

— Это...

Ма Ру указал на определенную точку на странице. Дэ Мён наклонился, чтобы взглянуть, а затем выхватил тетрадь из рук Ма Ру.

— Э-это лишь личные мысли. Не переживай об этом.

— Но ведь у тебя возникли эти чувства, пока ты наблюдал за мной, не так ли?

— Это все просто пустая ерунда. Правда. Я просто забыл ее убрать.

Это был отрывок, который Дэ Мён не планировал показывать Ма Ру, он не должен был передавать тетрадь так небрежно.

— Кое-что, что я не должен был видеть...

— Ч-ч-что?

Дэ Мён запнулся. Ему казалось, что его раскусили... нет, его действительно раскусили. Неужели он был настолько очевиден?

«Даже я бы заподозрил неладное.»

Ему следовало просто посмеяться. Почему он должен был вести себя так подозрительно? Дэ Мён попытался отмахнуться, но Ма Ру не собирался так просто его отпускать.

— Я не пытаюсь тебя осуждать, я просто хочу знать, как ты видишь меня как человека.

— ...Я действительно написал это просто так.

Ма Ру выглядел абсолютно серьезным. В итоге у Дэ Мёна не осталось выбора, кроме как снова передать тетрадь.

— Я просто написал это в шутку. Не придавай этому большого значения.

— Подожди.

Дэ Мён плотно закрыл рот. Неужели Ма Ру разозлился? Все-таки он написал в блокноте нечто, что могло быть весьма оскорбительным. Дэ Мён сильно пожалел, что записал это в тетради. Как и ожидалось, Ма Ру нахмурился, отчего по позвоночнику Дэ Мёна пробежал холодок.

Мальчик сосредоточенно читал записи Дэ Мёна, по несколько раз перечитывая одни и те же страницы. Ма Ру действительно читал тетрадь, как будто читал роман.

«Кажется, он не сердится.»

Дэ Мён понял, что хмурый взгляд Ма Ру направлен не на него. Закончив читать, Ма Ру закрыл тетрадь.

— М-мару.

— Так вот о чем ты думал, когда смотрел на меня?

— Нет, я...

— Я не злюсь, так что просто скажи мне честно. Я просто хочу услышать, что ты хочешь сказать.

Ма Ру говорил очень тихо. В отличие от обычного, в его голосе не было уверенности. Мальчик всегда казался уверенным в себе, выходящим победителем в любой ситуации, словно пожилой человек, но не теперь. Дэ Мён сразу понял, что Ма Ру действительно хотел услышать его мнение. Ему не нужно было даже подслащать слова. Будет лучше, если он будет честен с Ма Ру прямо сейчас.

— Мы с До Джином говорили об этом на днях.

— До Джин?

— До Джин чувствовал то же самое, что и я. Я понял, что мои чувства не были ошибочными, когда начал наблюдать за тобой. Я попробовал спросить других ребят, чтобы убедиться, и они сказали мне то же самое.

— Если даже другие чувствовали то же самое, значит, это вполне может оказаться правдой.

— В конце концов, это всего лишь ощущение, но...

Дэ Мён на секунду задумался, прежде чем принять решение. Ма Ру всегда помогал ему в решении проблем. В этот раз ему понадобилась помощь. Он считал себя обязанным помочь другу, насколько это было в его силах.

— Я хотел бы кое-что сказать, если ты не против послушать. Опять же, это просто наблюдение. Помнишь, как ты впервые заговорил со мной в классе?

— Конечно.

— Я благодарен тебе за это. Если бы ты этого не сделал, я бы уже стал жертвой издевательств, как и Ги Чжон.

— Ну....

— В любом случае, ты хороший человек, который любит помогать людям, попавшим в беду. Но недавно я начал думать, что ты не столько хороший. Это только я так думаю, но мне кажется, что у тебя есть особое правило помогать людям.

— Правило?

— Прежде всего, это не должно отразиться на тебе негативно, если ты кому-то помогаешь. Не обижайся, это просто наблюдение, как я уже сказал.

— Хорошо. Пожалуйста, продолжай.

— Помнишь, как мы вместе гуляли после того, как закончилась твоя летняя работа на заправке? И несколько человек подрались там, где мы были?

— Конечно.

— Я думал, ты остановишь их прямо там, но ты просто решил уйти. Таких моментов было много, по правде говоря. Ты помогаешь людям, но никогда не вмешиваешься, если думаешь, что можешь пострадать.

— Мм. Верно.

Ма Ру не стал спорить.

— Я все равно считаю, что ты потрясающий человек. Большинство из нас обычно вообще не решаются помогать людям.

— Спасибо за комплимент, но это не то, что я хочу сейчас услышать.

— Д-да.

Дэ Мён открыл тетрадь и начал читать из него все, что касалось Ма Ру, читая, он вспоминал, что именно происходило в те моменты.

— Тогда, когда ты увидел, что над ребятами издеваются, ты не помог им. Но я услышал, что ты помог им только из-за Чан Ху. Это правда?

— Да.

— Хан Ма Ру, за которым я наблюдаю, никогда не делает ничего, что могло бы навредить ему, он не совсем олицетворение справедливости. Но, как ни странно, это правило не действует, когда дело доходит до актерства. Помнишь, как ты в тот раз перевернул клуб вверх тормашками?

— А, это?

— Я спросил учителя Тхэ Сика о том, что произошло.

— Ты усердно потрудился, не так ли?

— Это же домашняя работа, в конце концов. И знаешь, я мечтаю стать режиссером. Думаю, детальное изучение актеров - хорошая практика, так что... Кхм- хм. В любом случае, ты встряхнул клуб, несмотря на то, что знал, что в результате это негативно скажется на тебе. То же самое касается и того, как ты всегда выполнял рутинную работу для клуба. Всякий раз, когда речь заходила об актерском мастерстве, ты из кожи вон лез, чтобы сделать что-то, даже если это плохо сказывалось на тебе.

— Верно.

— Тогда я начал думать, что, возможно, актерство имеет для тебя какое-то большое значение. Но это делает кое-что еще более странным. В начале учебного года ты сказал, что актерство тебя не интересует, что оно не стоит того, чтобы тратить на него время. Поэтому не присоединился к тренировкам, но сейчас работаешь усерднее всех. Тогда я понял, что, возможно, ты пытаешься что-то получить от актерства и поэтому так стараешься.

Тогда Ма Ру закрыл рот и молча кивнул в знак согласия.

— Тогда я начал изучать твой характер. Ты очень усердно учился, когда началась школа. Но теперь ты стал пренебрегать домашними заданиями и уделяешь большую часть времени своим сценариям. Ты очень, очень усердно работаешь над актерством, но я не могу отделаться от ощущения, что... Ты также с легкостью можешь от него отказаться.

С наступлением декабря Ма Ру посвятил большую часть своего времени актерской деятельности. Даже в будние дни он почти все свое время посвящал актерской игре, а выходные отводил на тренировки в Мёндоне. Очевидно, что сейчас юноша посвятил актерству большую часть своей жизни. Но... Дэ Мён не мог отделаться от какого-то чувства. Неужели Ма Ру так старается, потому что ему это действительно интересно?

Посмотрев на мальчика еще раз, Дэ Мён пришел к такому выводу. Пустой. Как ни крути, это было не очень приятно говорить кому-то. Именно поэтому Дэ Мён с самого начала выхватил тетрадь из рук Мару.

— И каков вывод?

— Что?

— Если ты так долго наблюдал за персонажем Хан Ма Ру, то должен был прийти к какому-то выводу. Какая-то идея, которую можно использовать для представления персонажа. Я прав?

— А, да..... да.

— Можешь рассказать мне об этом?

Дэ Мён немного замешкался, прежде чем открыть рот.

— Есть две версии.

— Две версии?

— Да. Первая - изобразить тебя как трудолюбивого актера. Персонаж, которому удастся сделать практически все, что он хочет, если только он сам на это решится. Персонаж сильный и добрый одновременно.

— Полагаю, то, что я хочу послушать, очевидно, будет вторым.

Дэ Мён кивнул. Честно говоря, он думал только о втором варианте. Ему не хотелось говорить об этом, и он не был уверен, что сможет сыграть его хорошо. К сожалению, у него не было выбора молчать, так как мальчик хотел услышать об этом.

— Вторая...

Дэ Мён открыл последнюю страницу своей тетради.

— Я подумал о том, чего ты в конечном итоге хочешь добиться с помощью актерского мастерства и каким бы ты стал, если бы потерял эту вещь.

Дэ Мён осторожно продолжил говорить.

— Возможно, это всего лишь мое воображение. Может, я слишком много думаю. Если хочешь, можешь обидеться на меня: в конце концов, я говорю такие вещи, когда ты вкладываешь все свои силы в актерство. Но я действительно не могу избавиться от этого чувства. И вот еще что. Я пришел к такому выводу, подумав о двух предыдущих вещах, но... Такое ощущение, что ты играешь персонажа по имени Хан Ма Ру.

Сказав это, Дэ Мён не мог не подумать, что Ма Ру разозлится.

Примечание:

В Корее существует романтическое суеверие о том, что если стать свидетелем первого снегопада вместе с любимым человеком, то между ними расцветет вечная любовь.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3444070>